

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходитъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписанная цѣна на Прибавление:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
— полгода 1р. 25 к. 1р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплетѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 123.

С Р Е Д А.

12-е Декабря.

1862.

Подписанвшееся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/4
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Библіографическое извѣстіе.—Изъ прошлаго.—Изъ нашей роденъки.—Частныя обяв-
ленія.—

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТИЕ.

Въ книжномъ магазинѣ Е. С. Баллиной и въ
конторѣ редакціи поступила въ продажу брошюра «Объ
улучшении общественного управления въ Харьковѣ»,
заключающая въ себѣ труды комиссіи, составленной
съ этой цѣлію.

Читатели Прибавлений уже знакомы съ этими тру-
дами, изъ тѣхъ краткихъ извлечений, которыя мы
помѣщали иногда въ нашей газетѣ. Теперь они мо-
гутъ вполнѣ познакомиться съ основаніями будущаго
управления нашего роднаго города, и новая брошюра
составить интересное чтеніе для тѣхъ, кто интересу-
ется улучшеніями въ нашей общественной жизни.

Цѣна брошюры 45 коп. безъ пересылки.

ИЗЪ ПРОШЛАГО. (*)

Священникъ бѣлогородскаго уланскаго полка, А.
Дюковъ, прислалъ мнѣ письмо, съ просьбою пере-
дать его въ редакцію «Прибавлений» для напечата-
нія. Исполняя эту просьбу, считаю необходимымъ
сказать иѣсколько объяснительныхъ словъ. Письмо
свящ. Дюкова написано по поводу моей замѣтки,
помѣщенной въ одномъ изъ ноябрьскихъ №№
«Прибавлений» за прошлый годъ. 16-го декабря
прошлаго-же года, оно было доставлено г. Щитову

(*) Помѣщая эту статью, редакція должна замѣтить, что она не беретъ на себя отвѣтственности за ея направление; но, помѣстивъ, въ прошломъ году, статью г. Аммосова, въ которой была затро-
нутъ г. Дюковъ, она была поставлена въ *необходимость* допустить и возраженіе противъ этой
статьи, какъ-бы она не противорѣчила ея собст-
веннымъ воззрѣніемъ на грамотность и воскреснѣя
школы.

(бывш. редакт.), который не печаталъ его до вы-
бытия изъ должности. Уже въ августѣ мѣсяцѣ н.
г. г. Дюковъ обращался ко мнѣ, какъ къ подозрѣ-
ваемому мнѣ въ ходатайствѣ предъ редакціею о
напечатаніи его письма. На какихъ данныхъ г.
Дюковъ основалъ свое мнѣніе о г. Щитовѣ, какъ
о человѣкѣ, готовомъ жертвовать истиной ради
личныхъ отношеній съ кѣмъ-нибудь—не берусь рѣ-
шить; положительно могу увѣритъ только г. Дюко-
ва, что никакъ не просилъ ни Щитова, ни кого
другаго, о напечатаніи письма, въ которомъ не
могъ ожидать ничего непріятнаго для своего само-
любія. И. Аммосовъ. Ноября 23. 1862 года.

Вотъ это письмо (безъ малѣйшихъ пропусковъ):
«Г. Аммосовъ! Эпиграфъ, которымъ вы обѣщае-
те начать З-ю замѣтку свою, по поводу настояща-
го моего письма, служитъ неоспоримымъ доказа-
тельствомъ, что увѣренность съ вашей стороны въ
авторитетъ своихъ мыслей слишкомъ сильна, чтобы
ослабить ея какими-бы-то ни-было доводами. Послѣ
этого продолжать полемику съ вами объ уличныхъ
пѣніяхъ (подъ воскресные и праздничные дни) и
средствахъ къ ихъ уничтоженію, значило бы повторять *idem peridem* и тратить по пусту время. Меж-
ду прочимъ справедливость требуетъ указать на
васъ, какъ на такого литературного дѣятеля, кото-
рый, при всей своей опытности писать, не чуждъ
слабости слишкомъ безцеремонно искашать чужія
мысли и прививать другимъ то, что принадлежитъ
фантазіи его собственного ума. Конечно, заподо-
зрить себя въ упомянутой слабости не легко вамъ;
но мы постараемся разоблачить ея и доказать фак-
тически.

1-е. «Второе письмо г. Дюкова», говорите вы,
въ замѣткѣ своей (№ 118) «сохранило характеръ
перваго: онъ все-таки смотрѣть на уличныя пѣнія,
какъ на единственное и самое важное проявленіе
невѣжества простаго народа». Ни въ 1-мъ ни во
2-мъ письмѣ я и не думалъ смотрѣть на уличныя
пѣнія, какъ на *единственное* и самое важное про-
явленіе невѣжества народнаго: это положительно
ошибочное мнѣніе. Говоря о томъ, что вы въ за-
мѣткѣ своей коснулись между прочимъ письма мо-
его (№ 32) я прибавилъ: письмо, въ которомъ
указано было мною на *одинъ* горький фактъ, такъ
ясно свидѣтельствующій о нравственномъ невѣжест-

вѣ простаго нашего народа. Неужели-же, по вашему мнѣнію, между словами: одинъ и единственный
нѣть никакого различія? Или вы руководствовались
при этомъ закономъ тождества, вамъ одному из-
вѣстиаго (*)? Вы слишкомъ строги къ другимъ, зъ себѣ-то и не внимательны; между тѣмъ вы-же сами
говорили, что слова наши только тогда могутъ при-
нести желаемую пользу, если они оправдываются
дѣлами. Правда, сучецъ въ глазѣ близкаго всегда
замѣтнѣе собственнаго бревна; это тоже аксиома...

2-е. «Въ 1-й замѣткѣ», продолжаете вы, «я
сказалъ, что проповѣди приходскихъ священниковъ
не могутъ быть полезны въ отношеніи смягченія
нравовъ простолюдиновъ, если характеръ этихъ про-
повѣдей не измѣнится. Г. Дюковъ особенно воз-
стаетъ противъ этого и всѣми силами старается
доказать, что для блага народа характеръ проповѣ-
дей долженъ остаться неприкосновеннымъ». Новая
несправедливость съ вашей стороны! и все это
произошло оттого, что вы уклонились отъ цѣли
перваго моего письма, гдѣ указывая на одни лишь
уличныя пѣнія въ извѣстныя дни (а не вообще на
невѣжество простаго народа въ дѣлѣ христіанскихъ
обязанностей, какъ воображаете вы) я предложилъ
и мѣры, могущія содѣйствовать искорененію столь
воющаго зла, мѣры—извѣстныя уже читателямъ.
Конечно и я согласенъ съ тѣмъ, что проповѣди
приходскихъ священниковъ не всегда могутъ дости-
гать благотворныхъ результатовъ въ дѣлѣ нравствен-
наго народнаго невѣжества вообще, что эти-же
самыя проповѣди были-бы безполезны и въ дѣлѣ
искорененія уличныхъ пѣній,—какъ хотите неспра-
ведливо. Между тѣмъ вы положительно отвергаете
нужду церковныхъ проповѣдей для улучшения народ-
ной нравственности и стараетесь доказать, что эту
важную нравственную реформу могутъ привести вос-
кресныя школы (**). Читая эти строки, кто не поду-

(*) Я руководствовался тою мыслью, что надо
дѣйствовать вообще на нравственную сторону народа,
а не исключительно на одно какое-нибудь явле-
ніе, какъ напр. пѣніе площадныхъ пѣсенъ. *A—вѣ.*

(**) Вотъ ужъ никогда не старался доказывать,
этого. Я говорилъ только, что при современномъ
характерѣ проповѣдей странно ожидать отъ нихъ
влиянія на нравственную сторону народа. Вѣрнѣе
можно расчитывать на народныя школы. *A—вѣ.*

маетъ, что вамъ крѣпко желалось—бы уничтожить церковные каѳедры на Руси православной, пока не послѣдуетъ преобразованіе нашихъ семинарій. Но когда совершился послѣднее—Богъ вѣсть! А надо—бы знать вамъ, что св. церковь никогда не преставала наставлять и обличать *благовременій и безвременій*.

Ап. Павелъ въ 1-мъ посл. къ Корин., между прочимъ, говоритъ: «*Если благовѣстную нѣть мнъ похвалы: необходимость требуетъ. Горе же мнъ, если не благовѣстую.* Замѣтьте: здѣсь не сказано—если благовѣстую *съ успѣхомъ*, а просто—если *благовѣстую* (*). Кромѣ этого я—бы совѣтовалъ вамъ заглянуть въ «Пастырское богословіе» и прочесть то мѣсто, гдѣ идетъ трактатъ о необходимости и пользѣ церковныхъ проповѣдей. Здѣсь встрѣтите вы эпитетъ слишкомъ перекомендательный для тѣхъ священниковъ, которые увлеклись плотскими его идеями, вздумали—бы равнодушно смотрѣть на нравственный извѣсъ своихъ прихожанъ, не вразумляя ихъ пастырскимъ словомъ, какъ умѣютъ. Послѣ этого ничего нѣть странного, если я сказаъ: «прошли цѣлые вѣка, но никто еще не позволилъ себѣ сомнѣваться въ пользѣ и необходимости церковныхъ проповѣдей.» Вы говорили о безцелезности современныхъ проповѣдей, а я говорилъ о необходимости и непрерывности этихъ проповѣдей и при настоящей ихъ характеристикѣ, пока не послѣдуетъ *желаемый прогрессъ*. Откуда—же вы вывели свое наивное заключеніе, будто—бы я всѣми силами старался доказать, что для блага народа характеръ проповѣдей долженъ оставаться не—прикосновеніемъ? То, въ чёмъ я неуѣждѣнъ, странно было—бы доказывать съ моей стороны. Сознайтесь хотя въ томъ, что вы способны увлекаться.

«Наставники народные», говорите вы, «потому еще не могутъ достигать нравственной цѣли въ отношеніи своихъ прихожанъ» (неужели и въ дѣлѣ уличныхъ пѣній въ дни св. Четыредесятницы?), что

(*) Слѣдовательно, по вашему мнѣнію, въ одной внѣшности заключается исполненіе апостольского ученія? Иначе вы не усумнились въ томъ, что въ приводимыхъ вами словахъ ап. Павла, говорится именно о бесѣдахъ могущихъ имѣть успѣхъ. Въ противномъ случаѣ, одна пустая траты времени, кото—рой нечего добиваться. *А—вс.*

слова этихъ наставниковъ въ разладѣ съ ихъ собственnoю жизнью.»

Затѣмъ довольно рельефно изображаете вы и самыя слабости нашихъ проповѣдниковъ, которые говорять народу съ церковной каѳедры одно, а сами дѣлаютъ другое. Не распространяясь объ этомъ предметѣ сколько—бы слѣдовало, какъ не относящемся къ цѣли настоящаго письма, позволяю себѣ посовѣтывать вамъ прочесть 23 гл. Ев. Матея (**). Тамъ, между прочимъ, сказано Источникомъ свѣта и истины: *Вся убо елика аще рекутъ вамъ (т. е. наставники народные) блюсти—соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите.*

Объясненіе ваше по дѣлу полиціи, которую будто—бы я предлагалъ въ помошь воскреснымъ школьнамъ—произвольно и натянуто.

(Окончан. въ слѣдующ. №).

ИЗЪ НАШЕЙ РОДЕНЬКИ.

(Окончаніе.)

Скоро мы проѣхали свою дорогу, потому что много нужно было вспомнить и разсказать;—всѣмъ намъ нужно было облегчить свою душу.

Глуха была и лѣтомъ деревня, въ которой жила мать Ивана, а зимой туда совсѣмъ и дорогъ не было; всю ее занесло сугробами, а тутъ еще зима на тотъ годъ была снѣжная; не разъ мужикамъ утромъ приходилось черезъ крышу на свѣтъ Божій вылѣзать, да что и говорить, до церкви Божій на саняхъ проѣхать нельзя было. Изъ уѣзданого города почитай только разъ въ мѣсяцъ извѣстія получали. Вотъ въ такую—то трущобу заѣхали мы съ Иваномъ. Его мать, добрая старушка, приняла насъ съ радостью,—ничего не распрашивала, ни удивлялась, что сынъ двухъ дѣвушекъ привезъ;—она только

(**) Приводимыя вами ниже слова нашель въ 23 гл., которую и прочиталь, какъ краснорѣчивѣйшую страницу Евангелия. Слова Спасителя, приводимыя въ этой главѣ, сказаны были Имъ противъ нерадивыхъ «учителей народа», которымъ и слѣдуетъ почаще прочитывать ихъ. *А—вс.*

хлопотала около нась, да старалась нась согрѣть. Хорошій вечеръ былъ тогда у нась! старость по-дошла ко мнѣ теперь, а я живо помню его. Жар-ко натопили мы бѣдную дьячковскую хатку, нава-рили яичницы. Иванъ изъ города привезъ разныхъ закусокъ, вина и мы устроили такой пиръ, да ве-селье, какого старушка дьячиха отъ роду не вида-ла. Нахлопатавши ся она сѣла противъ сына, сложила руки и молча смотрѣла на него, видно желая насмотрѣться на долгое время.

—Давно я, Ванюша, тебя не видала, начинала она, тѣхъ ты пропадалъ это время?

—Ну матушка не спрашивайте,—гдѣ былъ, тамъ теперь нѣту, да охотою и не пойду въ другой разъ.

—Эхъ, Ванюша, безтолковую ты жизнь ведешь, сказала старушка и никакихъ больше упрековъ не-было отъ нее, такъ любила она его.

Сначала мы совѣстились,—чудно такъ явились мы въ домъ,—незваныя, не прошеныя, но старушка, какъ будто догадалась, такъ ласково, такъ привѣтливо говорила съ Настей, что ту узнать нель-зя было. Мы незамѣтили, какъ прошли третыи цѣтухи и дѣло стало близиться къ зарѣ. Иванъ за-суетился, вышелъ на дворъ и сталъ хлопотать окольо лошадей. Мать пріуныла,—она никакъ не ожидала, что сынъ такъ скоро покинетъ ее. Иванъ вошелъ.

—Спасибо тебѣ, матушка, за пріемъ; хотѣлось бы мнѣ по-больше съ тобой побывать, да нельзѧ, когда нибудь послѣ поживемъ вмѣстѣ. А теперь на до-рогу благослови нась родная,—вотъ это моя не-вѣста.

Настя закраснѣлась и опустила голову.

—Голубчики вы мои! дай вамъ Богъ дѣтки счастья, да радости, да жизни веселой и довольной, не та-кой, какъ моя.

Мать сняла старый, выцвѣтшій образъ Богоро-дицы и благословила жениха и невѣstu; тѣ покло-ились ей въ ноги и поцѣловали образъ.

—А мнѣ сразу Ваня понрави-лась твоя нареченная. Дьячиха обняла свою будущую невѣстку.

—Это матушка золото, а не жена, сказаль Иванъ и обнялъ ихъ обоихъ вмѣстѣ. Теперь, матушка, моя послѣдняя къ тебѣ просьба: вотъ эта дѣвушка много мнѣ добра сдѣлала, при самомъ несчастии

незабыла;—она за моей невѣстой безъ устали смотрѣла, когда та больна была; за нась она дому лишилась, пусть она до поры, до времени съ то-бой поживеть, нуждаться вы не будете.

Иванъ отвергъ въ сторону мать и передаль ей деньги; та посмотрѣла на меня.

—Оставайся дѣвонька, у меня; ты мнѣ на радость будешь, вотъ тебѣ-то скучновато съ старухой по-кажется.

—Я привычная теточка.

—Ну прощай-жъ, сказалъ Иванъ.

Они съ Настей поднялись, поцѣловались съ нами и уѣхали. Думала-ли, гадала я тогда, что это ви-жу я Настю въ послѣдній разъ, что никогда не поговорю съ своей дорогой подругой, что на вѣки мы разъѣдемся съ ней. Остались мы съ старухой вдвоемъ въ нашей глухой трущобѣ. Бѣдная ее жизнь была; хозяйства почти никакого;—все про-питаніе было въ половинной дьячковской части, ко-торую выдѣлялъ ей причтъ, да кажется годового жалованья два съ полтиной ассигнацій. Причтъ ее обижалъ, недодавалъ части; потому что и сами поповские голодали, а ужъ куда тутъ думать о дьячковской вдовѣ;—я незнаю чѣмъ-бы мы жили, если-бы сынъ не оставилъ денегъ. День за днемъ проходили одинаково. Первое время я разсказывала старушкѣ о похожденіяхъ сына, да о томъ, какъ онъ выкралъ себѣ невѣсту, а потомъ ужъ и говорить нечего было. Сидимъ цѣлый день, да рабо-таемъ, али читаемъ житія святыхъ, что взяты бы-ли у священника. И такъ хорошо бывало становѣть, такъ умилившись душой, когда слушаешь какъ страдали святые божіи человѣки, какъ искушаемы бы-ли, какъ въ лѣсахъ скрывались на подвиги;—осо-бенно помню умилительно было житіе Варвары и Екатерины мученицы. Сколько разъ мы думали со старушкой, что хорошо-бы было оставить міръ, да удалиться въ пустынью и посвятить себя Богу. Прошолъ постъ великий, наступила святая, мы все жили одинаково. Крѣпко захотѣлось мнѣ въ это время узнать, что дѣлается съ дядей, какъ перенесъ онъ свое горе, да незната я какъ къ этому приступить. Старушка надоумила меня. Тѣхъ въ городъ какой-то мужичокъ и мы попросили его по-видаться съ кухаркой дяди и распросить у ней, какъ идутъ у нихъ дѣла. Пріѣхалъ мужичокъ нашъ

изъ города и рассказалъ, что сильно убивался дядя, что осиротѣлъ онъ совсѣмъ, что даже простить готовъ только-бы дочь вернулась къ нему. Обо мнѣ тоже сожалѣлъ дядя, посыпалъ къ теткѣ, думалъ, что я тамъ и желалъ, что-бы я вернулась къ нему въ домъ. Послѣ этого недолго думала; наняла мужичка и поѣхала къ дядѣ. Боялась я показаться прямо къ нему и вызвала спачала кухарку.

— Ты небойся, Ксюшенька, говорила она, теперь совсѣмъ онъ не таковъ стать, совсѣмъ измѣнила его эта тоска-то.

Пошла я къ нему въ горницу;—тихо ходилъ онъ изъ угла въ уголъ и напѣвалъ «надгробное рыданіе»; глянула я на него, да такъ и остановилась; постарѣлъ онъ на десять лѣтъ и сѣдой совсѣмъ сдѣлался, на лбу лысина показалась, щеки ввалились, за то глаза! добрые, да печальные стали у него. Какъ глянула я на него, подкосились у меня ноги, зарыбило въ глазахъ;—я заплакала и повалилась ему въ ноги.

— Дядинъ, родимый, прости ты меня!

Онъ поднялъ меня, поцѣловалъ.

— Всѣ мы грѣшины, Ксюша, не тебѣ одной просить прощенія;—самъ я дуриль на старости лѣтъ.

Много онъ обрадовался мнѣ, разспрашивалъ о Настѣ, обѣ Иванѣ, горько сожалѣлъ, что незнанъ ничего прежде. Послѣ этого и стали мы жить съ нимъ вдвоемъ тихо, да ладно, такъ что и слова дурнаго я отъ него не слыхала. Много мы денегъ потратили, что-бы разузнать о Настѣ, зазывали къ себѣ всѣхъ старовѣровъ, разспрашивали, однако tolku никакого нѣбыло,—какъ въ землю провалились. Сохнуль отъ этого старикъ, скрупался; только бывало ему утѣшенія, что читаетъ божественное, да въ церковь ходитъ. А сколько мы монастырей съ нимъ объѣздили, такъ теперь и не пришомнишь всего! Бывало весной запряжемъ одну лошадку, возьмемъ съ собой мальчика—прикащицкаго сынишку и отправимся тихимъ шажкомъ верстъ за двѣсти, за триста. Часто лѣсами приходилось,—хорошо таково! густой боръ тянется безъ конца, дорожка узкая извивается промежъ деревьевъ, народу никакого нѣть, плетемся мы тихо, да попѣваемъ что-нибудь церковное; тамъ глянешь, бѣлка

съ дерева на дерево перескакиваетъ, или заецъ остановится на дорогѣ и посматриваетъ на насъ, или птичка лѣсная щебечетъ.... Щедръ мы и вдругъ при закатѣ солнышка открывается обитель. Стоить она на крутой горѣ, блестѣть мѣловыми стѣнами, да золочеными куполами, круто пробираются лѣстницы до самаго верху, далеко разносится колокольный звонъ; быстрая и свѣтлая рѣка подъ горой пробѣгаєтъ; уставшіе и запыленные странники пробираются по мосту съ котомками; остановимъ мы лошадку, молитву въ слухъ прочитаемъ и вѣзжаемъ на монастырской дворъ. Поживемъ мы въ монастырѣ; походимъ по кельямъ; послушаемъ согласнаго шума и отправляемся назадъ. Скоро послѣ этого посватался ко мнѣ твой покойный дѣдушка, тогда только что кончившій богословъ, красивый и молодой. Жаль мнѣ было оставить одного дядю, когда онъ и такъ ужъ слабѣлъ со дня на день, да жаль было и молодого богослова, что сильно по душѣ мнѣ пришелся и проходу мнѣ не давалъ. Подумала я, подумала, да и объявила ему, что до смерти дядюшкиной выходить замужъ не буду;—онъ сказалъ, что будетъ ждать меня и поѣхаль учителемъ въ богатое село. Дядя ничего этого не зналъ и мы продолжали жить по прежнему. Только не долго все это продолжалось; стала онъ прихворывать все больше и больше и наконецъ слегъ совсѣмъ въ постель. Разъ ночью будить меня и зовутъ къ дядинкѣ;—я испугалась, бѣгу къ нему и встрѣчу священника съ дарами; дядя совсѣмъ приготовился къ смерти.

— Ксюша, подойди по-ближе, тихимъ голосомъ произнесъ онъ.

Я подошла.

— Ну вотъ, дочка, пришелъ и мой часъ смертный, пришлось и мнѣ съ жизнью расстаться, да и Богъ съ ней,—не жаль мнѣ ее; мало она дала мнѣ радости.... онъ замолчалъ на нѣсколько минутъ и продолжалъ опять, спасибо тебѣ родная, что ты старалась обо мнѣ; дочь родную заступила, какъ отца почитала меня, Богъ дастъ тебѣ за это счастья, да радость, да почтеніе дѣтей, а надъ тобой пусть будетъ мое благословеніе. Онъ благословилъ меня образомъ;—я заплакала.

— Не плачь, родная, зачѣмъ плакать; ужъ ваша

судьба такая, всем умирать надлежитъ, лишь бы кончиной христіанской.... коли увидишь ту-то, онъ не назвалъ ее по имени, скажи, что я простила ее, что посылаю мое благословеніе, не хочу я погибеть на дѣтей ее призывать....

Теперь поцѣлуй меня Ксюша, да иди себѣ, хочу я одинъ умереть.

Я простилась и вышла въ другую горницу;—не до сна мнѣ конечно было при этомъ. Въ туже ночь и скончался дядинъ. Много посплакала и пожалѣла я надъ его могилой. Крутой онъ былъ, суровый человѣкъ, а золотое имѣль сердце, только не любилъ онъ его показывать, да думалъ, что нужно дѣтей запугивать, что-бъ родителей уважали;—все это старые обычай, не довели они его до добра. Осталась я одна круглой, но не бѣдной сиротой; дядинъ отказалъ мнѣ свой домъ и денегъ по тогдашнему порядочно. Исполнила я честно поминки, выносила трауръ, а потомъ и повѣничались мы съ своимъ богословомъ. Поѣхали мы въ наше село; мнѣ было хорошее; и рѣки, и лѣса, и садовъ приолье такое. Перенесли мы туда свой домикъ, стали обзаводиться хозяйствомъ, стала опять привыкать я къ деревенской жизни.... За заботами, да за хлопотами прошло и горе изъ покойникѣ; стала прежняя жизнь забываться, многое представлялось какъ будто во снѣ. Иванъ Ильичъ съ Настей тоже рѣдко сталъ приходить на память, а тутъ еще у меня дочка родилась; радости много, да и заботъ не мало: ночи не просыпай, да ухаживай за крикливымъ ребенкомъ, а какъ еще заболить она... гдѣ тутъ вспоминать прежнихъ друзей и близкихъ. Настя, какъ въ воду канула; я уже временами подумывала, что не умерла ли она. Такъ проходили годъ за годомъ; примѣрно прошло лѣть съ десятокъ;—ужъ и молодость первая прошла, ужъ и дѣтей была порядочная куча. Мы съ мужемъ жили хорошо, хоть и не всегда сходились въ мысляхъ. Разъ уѣхалъ онъ на освѣщеніе церкви зимою верстъ за сорокъ, такъ что ожидать его нужно было не раньше какъ дни черезъ два. Я была одна дома;—былъ поздній вечеръ; дѣти давно заснули; на дворѣ глубокая зима; ничего не слышно у насъ на улицѣ, только вѣтеръ ставнями постукиваетъ. Не слыхала я, какъ разомъ раствори-

лись двери и кто-то въ шубѣ, въ высокой мѣховой шапкѣ ввалился въ горницу.

—Мать Пресвятая Богородица, кто это? вскрикнула я.

—Че бойтесь, свои, сестрица, только давно виданые.

Я все-таки не узнавала. Предо-мной стоялъ видный мужчина, съ большой окладистой бородой, съ широкой грудью; глаза его улыбались, онъ правилъ свои волосы и раскланивался со мной.

—Ну что-жъ, Ксюша, поцѣлуемся что-ли? и онъ усмѣхнулся.

Тутъ только я узнала Ивана Ильича; ужъ очень возмужалъ и окрѣпъ онъ. Сильно обрадовалась я ему, такъ давно не видались мы, такъ онъ напомнилъ мнѣ молодые годы. Наставила я ему самоваръ, выпесла закуску и мы вдвоемъ начали беседовать.

—Ну расскажи-жъ, голубчикъ, какъ жилъ ты все это время, гдѣ Настя теперь находится?

—Какъ уѣхали мы тогда отъ матушки, то отправились въ наши старовѣрческія слободы, потому меня еще прежде звали туда, хорошее содержаніе обѣщали. Пробираясь по ночамъ, да глухими дорогами мы приѣхали туда и поселились. Что-же жить хорошо было! и почтѣ, и денегъ много, будь я одинъ можетъ и до конца жизни пробылъ бы тамъ, такъ не захотѣла молодая жена. Вижу тоскуешь моя Настя, худѣетъ, батюшку вспоминаетъ. Спрашивая, о чёмъ она горюетъ; долго она отгѣкивалась, подконецъ говоритъ: «Слушай, Вания, не по добру мы живемъ; вотъ ты священствуешь здѣсь, а какой ты священникъ, кто тебя поставилъ,—во кругъ куста ракитова обводили, да върту свою ты оставилъ, грѣхъ тебѣ будетъ, покараетъ насть Богъ за это». Задумалась я отъ этого, и самому мнѣ не разъ совѣтно становилось. Эхъ Настюша, да кудѣ-жъ мы дѣнемся, кто примѣтъ меня бѣлаго острожника, вора оштрафованаго, безъ виду, да безъ имени. «Авось Богъ поможетъ, только такъ жить не въ мототу, лучше съ сумкой подъ окошками ходить». Вмѣстѣ стали мы раздумывать объ этомъ, пока не надумали уѣхать кудѣ подальше. Прибыли мы на Донъ въ самую бѣдную и дальнюю станицу; нанималась я черную работу править; Настя тоже батрачкой стала. Побѣдовали мы года два, пока обжились, да сколотились хозяйствомъ; я работалъ

за четырехъ. Дѣло мое однако плохо подвигалось, пока я совсѣмъ не перемѣнилъ имени и не пришелся къ обществу; потомъ перешли мы въ другую богатую станицу на Дону, занялся я торговлей по-маленьку; удача миѣ повезла и теперь слава Богу на судьбу не могу пожаловаться и семья у меня добрая, и достатокъ хороший. Когда устроились мы совсѣмъ, начала просить меня Настя, чтобъ сѣѣздила я на родную сторону, узналь о родныхъ и о тебѣ, и какъ видишь я здѣсь. Ну теперь ты мнѣ рассказалъ о своемъ житѣ быть?

Разказала я ему о своей жизни. Долго толковали мы, пока день ясный не показался и спать ни кали не хотѣлось. Иванъ привезъ съ собой прощать подарковъ и все почти у меня оставилъ, остальное собирался матери отвезть. Распрошались мы съ нимъ и вышла я проводить его за ворота.

Тройка бойкихъ лошадокъ не стояла на мѣстѣ, кучеръ подбиралъ возжі.

— Прощай, Иванъ Ильичъ, прощай дорогой мой, дастъ-ли Богъ еще на этомъ свѣтѣ увидаться.

— Прощай, Ксюша, прощай сестрица, не поминай лихомъ!

Двинулись кони и помчались по гладкой дорогѣ, только зазижали полозья, да комки замерзшаго снѣгу полетѣли въ сторону. Долго стояла я за воротами, пока изъ виду не пропала удалая тройка.

Замолчала старая разказчица, выпустила изъ рукъ работу и уныло опустила свою сѣдую голову.

Лиманскъ.

ОТЪ КОММІССІИ ВЗАЙМАГО ЗАСТРАХОВАНІЯ.

Коммісія о свѣдѣніи въ Харьковѣ взаимнаго страхованія отъ огня умуществъ, приглашаетъ гг. домовладѣльцевъ, изъявившихъ желаніе на таковое страхованіе, пожаловать 15 ч. сего декабря (въ субботу) въ 11 ч. утра въ засѣданіе оной, имѣющіе быть въ залѣ коммерческаго клуба, для выслушанія составленнаго по этому предмету проэка устава.

ЧАСТИНЫЕ ОБЪѢЩАНИЯ.

1) ЗУБНОЙ ВРАЧЪ АУМАНЪ

въ Харьковѣ,—

на Сумской улицѣ, въ д. Антонової, извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что онъ вставляетъ искусственные зубы въ металлической и каучуковой оправѣ. Цѣлая челюсть въ каучуковой оправѣ, стоитъ 50 руб. сер. (188)—1.

2) Отдается въ наемъ въ г. Харьковѣ, на Рыбной улицѣ, въ д. подполк. Понина: 1-е гостинница Лондонъ, 2-е верхній этажъ и 3-е ледникъ. (100)—

3) Продается пара городскихъ лошадей, телодал 4 лѣта и ворона 6 л.; органъ краснаго дерева и 4 гончихъ собаки;—и Михайловской ул., въ д. Власовскаю. (120)—

4) Продается имѣніе Чичерина харьк. губ. зміевск. уѣзда, въ 70 в. отъ Харькова, въ 3 отъ Алексѣевской, торговлю мястечка при р. Берекѣ, состоится изъ 850 д. земли, 50 д. луга, 64 д. лѣса съ постройками; о цѣнѣ узнать отъ Чичерина квартирующаго въ ти-ханов. гостинницѣ, № 21. (208)—1

5) Отдаются въ наемъ дѣль квартиры во 2 этажѣ, въ д. Тарасова—на Моск. улицѣ; о цѣнѣ спросить дворника Ивана. (81)—

6) На Екатеринославской улицѣ, въ домѣ Щербинина подъ № 8, продается новая енотовая шуба; о цѣнѣ узнать у г. Лакура. (88)—.

7) КУПЕЦЪ Ф. ЯКОВСЬ

ВЪ РИГѢ,

рекомендуетъ свой коммиссионерный магазинъ для покупки и продажи товаровъ по сходнымъ цѣнамъ. Обширныя сношения за границею доставляютъ ему возможность производить тамъ закупки наилучшимъ образомъ, и доставлять товары еженедѣльными, многолѣтно уже существующими транспортами оттуда, скоро и дешево.

Равно и коммиссии на мѣстѣ производятся исправно. (310)—2.

8) Продается имѣніе въ 75 верст. отъ г. Харькова, въ которомъ гос. домъ о 7 комнатахъ, 2 кухни, 2 амбара о 6 отдѣленіяхъ, ледникъ, подребѣ, конюшня и каретный сарай, скотский загонъ, 3 десят., саду фруктоваго, 2 дес. огороду; тутъ-же левада съ двумя людскими усадьбами, огородъ и пустопорожнєе място 3 дес., тутъ-же 3 водяныхъ мельницы, на Устьѣ двухъ рѣкъ, сънокосу 35 д., бору 2 дес, скотъ, лошади и все заведеніе съ мебелью. Узнать можно подробно въ с. Осповѣ, подъ Харьковомъ, у садовника Приферта. (378)—2.

9) Правление харьковской акціонерной компании по торговли шерстью, объявляетъ о утерѣ двухъ акцій компаніи выданныхъ 1838 года августа 24 дня, за №№ 533 и 533, на имя помѣщика зміевскаю упъза, титуларного советника Федора Петровича Балавенскаю. (200)—3.

Въ № 124 Прибавленій на 2-й страницѣ, во 2-мъ столбѣ 24 строкѣ, напечатано: Леди Макбеть, конечно, можна-бы; должно читать: можна-бы. Въ 34-й строкѣ того-же столбца, напечатано: Макбеть изобразило; должно читать: Макбеть изобразила.

10) ПРЕПОДАЮ УРОКИ

ВЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ
ФОТОГРАФІИ

и имѣю постоянно въ запасѣ

НЕОБХОДИМЫЯ МАШИНЫ И ПРЕПАРАТЫ.

Что-бы вполнѣ снабдить каждого желающаго заняться этимъ искусствомъ. Для условія, принимаю каждый день, въ моемъ заведеніи, на Московской улицѣ, въ домѣ Гончаровой.

О. ЛЮТЦЕ. (230)—2

11) ДЕНІФ
ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Л. ВУЛЬФА,

въ С.-Петербургѣ, на углу Невскаго Проспекта и Большой Конюшенной, въ домѣ Петропавловской церкви, квартирѣ № 16.

Входъ съ Больш. Конюшенной. Объективы, приборы, химическая матеріалы, фотографическая бумага, стекла, краски, рамки, стереоскопы, бристольскій картонъ, альбомы, медальоны; разнообразный выборъ рамокъ для портретовъ и визитныхъ карточекъ.

ПО УМЕНЬШЕННЫМЪ ЦѣНАМЪ.
Прейс-курантъ присыпается безплатно. (394)—2